

затормаживания социальной дифференциации вместе со структурными реформами экономической и политической системы) в сегодняшнем российском обществе и слое верующих, с одной стороны, и политическая демобилизация социума между 1993 и 1995 гг., а потом после 1996 г. — с другой, делают большинство позиций двух этих слоев по вопросам политики и государственной идеологии практически уже не различимыми.

Сравним для примера точки зрения верующих и неверующих по нескольким таким диагностическим позициям. Число их может быть без труда увеличено, а результаты будут практически теми же (табл. 15).

Таблица 15

Отношение верующих и неверующих к процессам, идущим в России (в % к числу опрошенных по вероисповедным группам; 1998 г.)

Позиция	Верующие	Неверующие
<i>Согласны с тем, что:</i> многие социальные беды России происходят по вине нерусских, которые живут в нашей стране	32	34
демократия — это то, что вредно для России	33	29
западная культура оказывает отрицательное влияние на Россию	48	48
принципы западной демократии несовместимы с российскими традициями	54	58
в целом не доверяют западным бизнесменам	72	72

Можно сказать по-другому: уход с политической сцены группы экономистов и политиков-реформаторов вместе с последовательным ослаблением конструктивной политической воли Президента страны сделали область публичной политики (политический подиум) исключительно аренной малопонятной и неинтересной для большинства карьерной возни, судорожных кадровых перетасовок и телевизионных скандалов. Для массового общественного опознания реформаторской политики, для семантического воскрешения самого понятия реформ не хватает политических фигур, способных в глазах массы эти реформы если не осуществлять, то хотя бы олицетворять. А поскольку большинство деятелей, фигурирующих в последнее время "у рампы", политически и идеологически неотождествимы и неразличимы (они в этом плане "на одно лицо": все — "государственники", "прагматики", "хозяйственники" и "управленцы", все — "умеренные" антизападники, державники и русофилы), то и политико-идеологическая составляющая перестает в масштабах страны дифференцировать даже полярно-противоположные по образованию, квалификации, урбанизированности группы российского населения (роль "точечных" воздействий и локальных факторов влияния при этом, понятно, возрастает). Именно в подобных условиях растущей социальной аморфности и политической индифферентности большинства ведущей тенденцией становится не столько рост активных сторонников тех или иных политических платформ или идеологий (включая, кстати, и самые крайние), сколько пассивный отказ выбирать свою позицию, а тем самым и противостоять точкам зрения, которые совсем недавно представлялись многим не просто несовместимыми друг с другом, но и неприличными в разговоре "нормальных людей", в кодексе "образованного человека" — принадлежавшими, казалось, закоснелому и теряющему авторитетность "совку", а потому будто бы невозможными уже для выражения на публике.

Лев ГУДКОВ

Россия в ряду других стран: к проблеме национальной идентичности*

Международные сравнительные исследования, несмотря на свою кажущуюся эвристичность, в принципе имеют очень относительную ценность, так как чем больше число стран, включаемых в сопоставительные опросы (т.е. чем выше потенциал сравнительного анализа), тем менее определенными и все более условными становятся сами параметры национальных сопоставлений. Что могут означать, например, условные характеристики социальной структуры в десятках стран, если для целей необходимой генерализации и формализации **страновых** показателей приходится отказываться от культурной семантики национальной стратификации, от тех ценностных представлений, которые связываются в каждой стране с соответствующим положением в обществе, предписываемыми возможностями его достижения, или, напротив, когда становятся неясными барьеры между статусами и группами и т.п.? К этим неустраиваемым в практике межнациональных исследований социологическим моментам прибавляются уже чисто технические обстоятельства неизбежных различий в методиках проведения, формулировках вопросов, национальных особенностей социальных институтов и пр. Так, в одних странах среднее образование завершается по истечении 10 лет, в других — 11 или 12 лет, в третьих — базовые типы средней школы размываются исторически сложившимся многообразием форм, промежуточных между школой и университетом, — различными видами колледжей и т.д. Сравнительные социальные исследования (в отличие от экономических или технических, опирающихся на инструментальные, т.е. относительно более рациональные структуры взаимодействия) сами по себе осмысленны лишь тогда, когда они включены в более общую рамку рассмотрения или систему шкалирования, например, систему координат модернизационных процессов, предполагающих институциональные и культурные формы "современной цивилизации", общей технологии, социальной и политической организации.

Только при том условии, когда ряд стран задает один полюс "развитости", "модерности", а другие по отношению к нему рассматриваются и оцениваются как "неполные", "неразвитые" или "начальные" формы этого состояния, становятся возможными межнациональные сопоставления. Аналитическая ценность подобной работы заключается в возможности оценить либо общий вектор развития (если есть динамические ряды сравнения для всего набора стран), либо (по отношению к конкретной стране) определенное ее место (ранг) на подобной шкале развитости, а также величину (удельный вес) описываемого фактора или обстоятельства. Подобные сравнения дают ограниченные возможности для понимания и объяснения процессов внутри какой-то страны, поскольку, будучи употребленными "для внутреннего использования", т.е. вне методически контролируемых параметров, они стимулируют выражение и количественное оформление довольно тривиальных или аморфных, в этом смысле — весьма неопределенных, представлений о "себе" в ряду "других", опираются на них. Однако с учетом всех ограничений, связанных толкованием результатов международных социально-культурных сопоставительных исследований, они позволяют отечественным исследователям сориентироваться в соответствующем проблемном поле, снять напряженность, возникающую при одновременном

* Международный проект ISSP "Национальная идентичность — 1995".

действии сверхценной идеи национальной исключительности и ее "тени": комплекса неполноценности, крайнего интеллигентского самоуничтожения, вызванного разрывом между фактическим состоянием российского общества в сфере экономики, политических отношений, морали и т.п. и характером завышенных притязаний, отсутствием прагматической программы их реализации.

Данное исследование объединяет результаты 26 опросов, проводившихся в 1995—1996 гг. по общей программе в 25 странах (в том числе раздельно — в Западной и Восточной Германии, а также — в Ирландии и Северной Ирландии). В распоряжении ВЦИОМ как одного из участников проекта находятся данные опросов по этим странам, за исключением данных по Австралии, Израилю и Северной Ирландии. Национальные репрезентативные выборки составили от 994 человек взрослого населения (Ирландия) до 2089 (Нидерланды), но большинство находилось в диапазоне от 1100 до 1500 опрошенных. Опрос по России проходил в феврале 1996 г., объем выборки — 1585 человек.

Общая часть анкеты охватывала вопросы о характере локальной и национальной идентификации, об отношении к сепаратизму, предметах национальной гордости и стыда, отношении к чужим, в том числе к мигрантам и др. Процедуры сопоставления выглядят весьма громоздко, поскольку для того, чтобы получить определенное представление об особенностях или устойчивых компонентах структуры страновой идентификации приходится принимать во внимание не только большее или меньшее число соответствующих ответов или реакций на тестовые вопросы, но и их удельный вес, т.е. место той или иной страны в общем ряду.

В данной статье мы рассмотрим три комплекса вопросов, характеризующих положение России: характер субъективных стратификации, возможности позитивной идентификации (что является предметом гордости) и потенциал ксенофобии или барьеры относительно чужих.

Субъективная социальная стратификация. Отнесение себя к той или иной (полуформальной) социальной позиции или нахождение своего места на условной социальной лестнице статусов обусловлено несколькими смысловыми обстоятельствами или планами референции. Уровень притязаний индивида и его семьи обусловлен: а) доходом, возможностями его повышения или сохранения относительно других групп, исходя, во-первых, из квалификации (образования) респондента или членов его семьи, а во-вторых, из интенсивности его труда; б) социальными перспективами индивидуального достижения материального благополучия, возможностями легального приобретения богатства или высокого достатка; в) соотношением достигнутого с социально-культурными представлениями о стандартах образа жизни в данной стране и ее месте в ряду других, развитых и более богатых стран. Иначе говоря, это не "объективное" измерение социального положения (такое, как, например, экономические характеристики душевого дохода в универсальных единицах измерения, с учетом паритета покупательной способности), а интенциональный комплекс характеристик, отражающий более общие перспективы и представления о будущем страны и возможностях индивидуального благополучия в ней, стабильности ее развития, уверенности в позитивном направлении ее динамики, прогрессе частного благосостояния.

Россия находится здесь в группе стран, включающих, главным образом, государства бывшего социалистического блока (особенно если подтянуть сюда не слишком оторвавшуюся от них Польшу) и относительно "слабые" страны Западной Европы (Испания) или Азии (Филиппины) (табл. 1). Примечательно, что самая "европейская" и обеспеченная из "бывших" (Словения) оказывается среди стран, являющихся образцами типичных обществ "среднего класса". Состояние России в этом плане не выглядит

Таблица 1
Субъективная социальная стратификация (в % к числу опрошенных в каждой стране; ранжировано по четвертой позиции)

Страна	Семейные стратификации					
	1	2	3	4	5	6
Италия	1	—	12	71	13	3
Австрия	4	—	16	65	13	1
Западная Германия	2	—	18	61	18	1
Япония	5	—	21	52	17	4
Словения	4	37	—	52	7	—
Швейцария	3	38	—	49	10	1
Восточная Германия	10	—	37	49	8	—
Новая Зеландия	4	22	12	47	14	1
Норвегия	—	36	8	46	10	1
США	6	46	—	45	—	3
Канада	3	28	14	42	17	2
Польша	8	44	—	42	5	2
Ирландия	2	37	15	41	5	1
Чехия*	4	29	22	37	7	1
Испания*	6	42	18	29	4	1
Россия*	15	35	17	29	3	1
Болгария*	16	55	—	28	—	1
Словакия*	9	32	23	24	7	2
Венгрия*	13	36	26	23	1	—
Филиппины*	25	61	—	11	—	3
Дания*	14	50	24	—	11	1

* Страны по "спиритам" менее 10% и ниже

- 1 — высший слой.
- 2 — рабочие.
- 3 — нижняя часть среднего слоя.
- 4 — средний слой.
- 5 — средняя часть среднего слоя.
- 6 — высший слой.

Примечание: даны, что в первоначальном исследовании использовался ранжированный классификационный материал, в анализе применены другие классификационные категории (с меньшим числом позиций)

таким уж "катастрофическим", как его рисуют российские публицисты, хотя, конечно, и далеко не цветущим. Большой удельный вес самоотнесения респондентов низким статусам обусловлен, по крайней мере, отчасти пассивным, недостижимым, или "позиционным", со знанием россиян, отражающим их опыт существования статусно-бюрократическом обществе с его жесткой иерархией социальных позиций (по крайней мере, двух советских поколений), коллективного заложничества, чувства зависимости своего положения от состояния всего неопределенного социального целого. Можно говорить об отрицательной взаимосвязи между общим, "коллективным", а потому несвободным, непродуктивным трудом чисто экстенсивным по своему характеру, и ответственностью за его результаты, т.е. в сознании опрошенных не прямого соответствия между прилагаемыми индивидуальными усилиями и последующими непосредственно вознаграждениями за них. Так как показатели образовательного, а значит, профессионально-квалификационного уровня населения позволяют говорить о среднем положении России на данной шкале стран, то сравнительно большой удельный вес респондентов, относящих себя к низким статусам на лестнице социального положения, означает лишь одно: наличие довольно слабых достижительских aspirations, представление о невозможности ценной

интенсивных индивидуальных усилий обеспечить себе материальное благополучие. Это соображение (о неэффективности труда или его относительно меньших объемах) подкрепляется как свидетельствами малых затрат рабочего времени сверх обычной или наиболее распространенной 41—45-часовой недели, с одной стороны, так и низким процентом самостоятельного активного населения — с другой (табл. 2 и 3).

Таким образом, "позиционное" сознание россиян и тенденции идентифицировать себя в качестве скорее низкостатусных социальных индивидов является "остаточной" характеристикой социалистического образа мысли. Иначе говоря, мы имеем дело с гипертрофией больших организаций, подавленностью инициативы и экономического

Таблица 2

Распределение стран по доле респондентов... (В % к числу работающих.)

Страна	Работающих 50 и более часов в неделю	Страна	Являющихся самостоятельными экономическими субъектами
Филиппины	25	Филиппины	63
Япония	25	Япония	31
Польша	24	Италия	30
США	21	Канада	24
Ирландия	19	Польша	21
Чехия	18	Новая Зеландия	21
Австрия	17	Испания	21
Венгрия	17	Австрия	18
Словения	15	Чехия	16
Новая Зеландия	15	Ирландия	15
Восточная Германия	14	Великобритания	15
Западная Германия	12	США	13
Великобритания	12	Западная Германия	13
Словакия	12	Восточная Германия	11
Италия	11	Норвегия	11
Испания	11	Латвия	11
Латвия	11	Швеция	10
Канада	9	Словения	10
Нидерланды	7	Нидерланды	9
Норвегия	7	Венгрия	8
Россия	7	Словакия	5
Швеция	5	Болгария	4
		Россия	2

Таблица 3

Распределение стран по доле респондентов, учившихся 14 лет и более (в % к числу опрошенных)

Страна	%	Страна	%
Канада	63	Россия	24
Новая Зеландия	54	Италия	24
США	45	Словакия	21
Нидерланды	36	Восточная Германия	20
Япония	31	Польша	18
Ирландия	30	Венгрия	17
Норвегия	29	Филиппины	17
Латвия	29	Западная Германия	16
Швеция	28	Великобритания	15
Чехия	28	Словения	15
Испания	25	Австрия	14

риска отдельных людей. Речь идет не просто о слабой мотивации достижения или об отсутствии значимых ориентации на индивидуальный успех (это в исследовании как раз не может быть измерено), а о рационализации (в психоаналитическом смысле, т.е. действии защитных психологических механизмов) "неуспеха", при объяснении того, почему успех невозможен в индивидуальном плане — иерархическая структура организации социальной жизни предоставляет неравные возможности для людей, создает разнообразные групповые привилегии или барьеры для доступа к значимым ресурсам и позициям. Эта отчетливо проступающая социально-психологическая составляющая объясняет, почему Россия в данном ряду стран представлена скорее негативными, чем позитивными значениями имеющегося у ее граждан "равенства возможностей" (как стартовых условий достигательского общества) (см. далее табл. 7). Она занимает последнее место в списке стран, граждане которых гордятся достигнутыми правами и возможностями для всех членов общества (дали ответы на этот вопрос всего 9%, что в несколько раз меньше, чем в странах, открывающих этот список). Примечательно, что Россия в этом случае замыкает группу стран бывшего соцлагеря (Чехия — 21%, Восточная Германия — 26, Словакия — 27, Латвия — 29, Польша — 32% и т.д.).

Дополнительным аргументом в пользу этих рассуждений является указание на крайне низкую возможность и готовность к мобильности в России, что подтверждает "позиционное сознание" в России, стремление держаться за место (жительства, работы, прописки и т.п., если нет каких-либо чрезвычайных обстоятельств, выталкивающих людей из их социальной "ниши"). Самый низкий потенциал мобильности свидетельствует о жесткой, если не сказать косной, структуре общества (табл. 4).

Таблица 4

Если Вы захотите улучшить условия жизни или свою работу, готовы ли Вы переехать в другой город, регион страны? (1) А за границу? (2) (В % к числу опрошенных; ранжировано по первому столбцу.)

Страна	Готовность переехать	
	в другой город, регион страны (1)	за границу (2)
США	58	16
Канада	54	28
Нидерланды	52	25
Западная Германия	45	22
Испания	44	21
Норвегия	43	19
Новая Зеландия	41	24
Италия	40	21
Великобритания	38	25
Швеция	37	29
Восточная Германия	37	12
Словакия	36	23
Филиппины	35	28
Ирландия	32	17
Болгария	30	26
Польша	29	19
Словения	29	12
Чехия	26	12
Австрия	26	11
Япония	22	5
Венгрия	19	8
Латвия	15	13
Россия	15	11

Мотивационные ресурсы экономической миграции даже внутри страны у бывших соцстран, как минимум, в 2 раза ниже (Польша, Чехия, Венгрия и др.), чем у самых развитых и богатых стран. Менее очевидна взаимосвязь этого рода во внешней миграции — готовности уехать из страны в поисках лучшей доли: здесь низкие доли соответствующих ответов респондентов дают как самые богатые страны (США, Япония), представляющие собой региональные цивилизационные метрополии, так и бывшие соцстраны или страны с заметно большей долей традиционно-консервативного наследия в структуре национальной идентичности (Австрия, Ирландия и др.).

Национальная гордость. Отсутствие удовлетворенности за результаты своей деятельности (а подобная удовлетворенность — важнейшее основание для позитивной самооценки и взаимной коллективной солидарности и уважения) являются факторами, ведущими к двусмысленной, слабой и противоречивой идентификации россиян с национальными институтами, символическими успехами общества (это обстоятельство можно рассматривать как косвенное признание несостоятельности, образующей травму национальной одномерной модернизации). Нет ни особой гордости за Россию, но нет и особой спеси и национально-этнического или политического самодовольства (что само по себе является довольно неожиданным результатом). Считающих, что Россия "лучше большинства других стран" (42%, это 13-е место из 22), не так уж много в сравнении с распределениями ответов на этот вопрос в других странах. Первые места здесь занимают: Япония — 84%, США — 81, Новая Зеландия — 78, Канада — 77% (основания для таких оценок более или менее очевидны), за ними следуют Ирландия — 71%, Австрия — 69, Норвегия — 67%, соединяющие высокий жизненный уровень с определенным национальным консерватизмом и, может быть, даже культурным изоляционизмом. Последние места в этом списке принадлежат Венгрии (27%), Словакии (23) и Чехии (22%).

Еще менее выражено у россиян высокомерное представление о том, что "мы лучше всех", что было бы лучше для всего мира, если бы люди в других странах были бы похожи на русских (13-е место, 25%). Порядок распределения здесь задан ответами австрийцев (59% согласны с аналогичным суждением — "было бы лучше для всех, если бы все походило на австрийцев"; отметим, что австрийцы не один раз демонстрируют в этом исследовании особое чувство национального превосходства и приверженности к своей стране), а завершен весьма трезвыми и скептическими мнениями соотечественников Швейцарии — чехами, из которых лишь 15% были согласны с соответствующим высказыванием (см. далее: Канада — 45%; Филиппины — 44; Ирландия — 43; Болгария — 41; США — 40; Новая Зеландия — 34; Польша — 33; Испания — 32; Великобритания — 31; Япония — 30; Словения — 28; Россия — 25; Латвия — 24; Венгрия — 24; Норвегия — 23; Италия — 22; Восточная и Западная Германия — по 20; Швеция — 19; Словакия — 18; Нидерланды — 17%).

Максимально выраженное предпочтение "быть гражданином России, а не какой-нибудь иной страны в мире" ("полностью согласен"), высказали 44% (опять же это 13-й ранг из 23 возможных); первые позиции здесь — желание иметь гражданство именно своей страны — заняты японцами и американцами, соответственно 72 и 71%, за ними следуют небольшие страны Восточной и Центральной Европы (Болгария, Венгрия, Австрия, Польша, Латвия, Словения, Чехия), а также Северной Европы (Ирландия, Норвегия и др.). (Число несогласных, готовых при случае сменить страну вообще-то невелико. Оно больше в Италии и Нидерландах (по 19%), а также в Западной Германии (18%). В России, как и в Латвии оно составляет 11%,

что меньше, чем в ряде других восточноевропейских странах). Можно сказать, рассматривая эти моменты, что традиционная, рутинная идентификация с национальным сообществом или приверженность к "своим" не требует (и не предполагает для подавляющего большинства населения) каких-либо рациональных обоснований и аргументаций, это самоочевидная, "естественная" данность, выступающая основой для этнонациональных ориентации и самоквалификации индивида в качестве социального существа.

Если же судить по тому, чем люди в разных обществах гордятся, что вызывает у них чувства коллективной солидарности и самоуважения, то приходится делать вывод, что Россия в глазах своих граждан перестала быть "великой страной". Даже такие традиционные символические комплексы, как вера в военное превосходство, сопричастность к героическому прошлому, мощь империи, издавна вызывавшие чувство великодержавного самодовольства, компенсировавшего ущербность частного существования граждан, уже не в состоянии служить фундаментом национального единства. По таким показателям, как гордость экономическими достижениями страны, достигнутым уровнем развития системы социального обеспечения, функционированием демократических институтов, характером имеющихся социальных условий для обеспечения гражданам равных возможностей, Россия стоит на последнем или предпоследнем местах в списке из 23 стран (так во всяком случае, оценивают ее достижения сами россияне (табл. 5). Ее вес или влияние в мире они оценивают сегодня достаточно низко (19-я позиция из 22). Утрата отечественной наукой своей роли и былого престижа отражается в относительно скромном числе тех, кто выделяет ее в качестве значимого символа национального достоинства (25%); в этом плане Россия не занимает какого-то отличного положения, т.е. она не представлена ни в начале, ни в конце ценностной шкалы (10—11-е ранги в списке из 23 стран; сам список открывают США — модернизационный лидер). Даже нынешние вооруженные силы не представляют для россиян возможности почувствовать себя полноценной державой, испытать особое удовлетворение мощью своей страны (10-й ранг, обеспеченный голосами лишь 14% опрошенных). Для сравнения — среди американцев, которые возглавляют список стран в ответах на этот вопрос, 49% горды своей армией, второе место занимают англичане — 48%. Впрочем надо отметить, что в Европе, после распада колониальных империй и образования "организаций коллективной безопасности" — НАТО, национальные армии вообще не являются предметом гордости (см. далее табл. 7). Возможно, этот символический компонент остался в прошлом, когда шли интенсивные процессы формирования национальных государств и соответствующего массового сознания.

Заметно выше у россиян позитивная значимость такт компонентов национальной идентификации, как культурное наследие (искусство, литература). По этим показателям Россия занимает 6—7-е места (37%), а также "спорт" (9-е место, 33%), входя в особую, хотя и не очень выраженную группу небольших европейских стран (не являющихся политическими лидерами), акцентирующую свою партикуляристскую солидарность (Ирландия, Австрия, Болгария, Норвегия и др.) (табл. 6).

Ретроориентация россиян подтверждается и высокими рангами (и большим удельным весом ответов респондентов "гордости за историю своей страны" — 4-е место (45%). Ближайшее соседство по этой шкале стран — США, Великобритания и Чехия (по 50%), с одной стороны, и Италия, Канада, Австрия (по 40%) — с другой (табл. 7). Примечательно что нижние позиции шкалы (22—23, минимальные ценностные значения заняты Германией (8—10% что сви-

Таблица 5

Вызывает ли у Вас гордость функционирование демократических институтов в Вашей стране (1), политическое ВЛИЯНИЕ Вашей страны в мире (2), экономические достижения Вашей страны (3), система социального обеспечения Вашей страны (4)?

(В % к числу опрошенных; приводится сумма ответов "очень горжусь" и в "какой-то мере горжусь".)

Страна	1	Страна	2	Страна	3	Страна	4
Ирландия	85	Новая Зеландия	72	Западная Германия	83	Австрия	84
Канада	84	Ирландия	79	Восточная Германия	83	Канада	81
Нидерланды	84	Канада	79	США	82	Западная Германия	72
США	83	Норвегия	78	Австрия	82	Ирландия	65
Норвегия	80	США	70	Ирландия	82	Швеция	65
Новая Зеландия	73	Восточная Германия	63	Япония	80	Нидерланды	63
Австрия	71	Австрия	63	Норвегия	80	Норвегия	62
Западная Германия	68	Западная Германия	60	Нидерланды	78	Испания	54
Великобритания	68	Великобритания	55	Новая Зеландия	72	Филиппины	52
Япония	67	Чехия	51	Канада	62	США	50
Швеция	64	Нидерланды	50	Филиппины	50	Великобритания	48
Испания	54	Япония	45	Великобритания	44	Япония	47
Филиппины	53	Швеция	41	Чехия	42	Новая Зеландия	39
Чехия	35	Испания	41	Испания	41	Восточная Германия	39
Восточная Германия	34	Филиппины	39	Италия	40	Словения	30
Болгария	31	Латвия	38	Словения	34	Италия	28
Латвия	30	Болгария	36	Словакия	31	Словакия	22
Италия	26	Польша	36	Польша	29	Чехия	19
Польша	24	Россия	32	Болгария	26	Болгария	18
Словения	21	Словения	29	Латвия	22	Польша	17
Словакия	22	Италия	23	Швеция	17	Латвия	12
Венгрия	20	Словакия	19	Россия	17	Россия	8
Россия	20	Венгрия	18	Венгрия	9	Венгрия	7

1 — как функционируют демократические институты;

2 — политическое влияние в мире;

3 — экономические достижения;

4 — система социального обеспечения.

Таблица 6

Вызывает ли у Вас гордость научные и технологические достижения Вашей страны (1), спортивные достижения (2), успехи в искусстве и литературе (3), история Вашей страны (4)? (В % к числу опрошенных; приводятся ответы "очень горжусь".)

Страна	1	Страна	2	Страна	3	Страна	4
США	51	Ирландия	69	Ирландия	59	Болгария	65
Новая Зеландия	40	Новая Зеландия	66	Италия	47	Ирландия	53
Австрия	39	Болгария	66	Болгария	47	Чехия	50
Канада	38	Словения	46	Новая Зеландия	42	Великобритания	50
Япония	33	Норвегия	48	Австрия	38	США	50
Великобритания	31	Австрия	46	Латвия	37	Россия	45
Ирландия	27	Венгрия	40	Россия	37	Италия	40
Швеция	26	США	38	Япония	36	Канада	40
Венгрия	26	Россия	33	Венгрия	34	Австрия	40
Восточная Германия	25	Канада	32	Чехия	33	Словакия	37
Россия	25	Восточная Германия	32	Канада	32	Филиппины	33
Западная Германия	23	Швеция	31	США	31	Япония	33
Нидерланды	22	Италия	29	Западная Германия	16	Латвия	31
Норвегия	19	Япония	29	Словакия	26	Словения	30
Болгария	19	Испания	26	Испания	25	Венгрия	30
Италия	18	Филиппины	26	Восточная Германия	25	Новая Зеландия	29
Латвия	13	Нидерланды	24	Словения	25	Польша	27
Словения	12	Великобритания	24	Великобритания	24	Испания	26
Чехия	11	Латвия	21	Норвегия	19	Норвегия	23
Филиппины	11	Чехия	19	Филиппины	19	Нидерланды	20
Испания	12	Словакия	19	Швеция	16	Швеция	17
Польша	9	Западная Германия	17	Польша	14	Восточная Германия	10
Словакия	9	Польша	8	Нидерланды	12	Западная Германия	8

1 — научные и технологические достижения;

2 — спортивные достижения;

3 — успехи в искусстве и литературе;

4 — история.

Таблица 7

Вызывает ли у Вас гордость армия (1) и равные возможности в Вашей стране (2)? (В % к числу опрошенных; приводятся ответы "очень горжусь".)

Страна	Армия	Страна	Равные возможности
США	49	Ирландия	70
Великобритания	48	Нидерланды	66
Ирландия	40	Испания	61
Новая Зеландия	32	Австрия	59
Болгария	28	Япония	57
Канада	20	США	57
Словения	19	Болгария	55
Польша	14	Новая Зеландия	54
Австрия	14	Великобритания	54
Россия	14	Филиппины	51
Филиппины	13	Норвегия	46
Испания	13	Венгрия	44
Словакия	12	Швеция	43
Япония	10	Словения	41
Италия	9	Западная Германия	38
Норвегия	8	Польша	32
Латвия	7	Латвия	29
Швеция	6	Словакия	27
Западная Германия	6	Восточная Германия	26
Венгрия	6	Италия	21
Восточная Германия	5	Чехия	21
Нидерланды	5	Россия	9
Чехия	3		

1 — армия в Вашей стране;
2 — достигнутые равенства возможностей и прав разных групп в обществе-

детельствует о глубокой национально-исторической травме, связанной с чувством вины немцев.

Явно недостаточное число позитивных символов и предметов национальной гордости, довольства или самоуважения отражает не просто низкую коллективную самооценку россиян, но и может служить своего рода симптомом смещенной агрессии (транспонируемой на власти России), ущемленного патернализма.

Хотя порядок распределения ответов на вопрос: "Согласны Вы или нет со следующим суждением: Есть вещи, касающиеся в настоящее время моей страны, которые вызывают у меня чувства стыда?" не дает возможности выстроить какой-то один план или логическую цепочку, но примечательно уже само место России в этом пространстве распределений. Приведу сумму ответов "согласны" ("полностью согласны" и "согласны", в % к числу опрошенных в стране): Россия — 85%, Словакия — 81; Италия — 77, Латвия — 77, Швеция — 77, Польша — 76, Восточная Германия — 75, Великобритания — 74, Западная Германия — 71, Чехия — 71, Болгария — 70, Япония — 68, Ирландия — 67, США — 66, Новая Зеландия — 61, Канада — 54, Норвегия — 51, Филиппины — 48, Австрия — 45, Испания 36, Словения — 35, Венгрия — 32, Нидерланды — 30%. Однако, справедливости ради, заметим, что помимо ранга, занимаемого в данном плане той или иной страной, чрезвычайно важны и сами показатели массы ответов. Само по себе это обстоятельство — такой высокий уровень самокритичности или национально-стыдно-

го — представляется совершенно неожиданным и должно объясняться самыми разными причинами (разными фактическими социальными предметами, вызывающими смущение, автоагрессию, чувство неполноценности). Возможно, здесь проявляются как моменты, относящиеся к актуальной социальной практике (например, социальная, этническая или расовая дискриминация), так и экономическая отсталость, "второсортность", провинциальность или нечто иное. Сам по себе этот вопрос не дает возможности развернуть эти обстоятельства подробнее, а дополнительных вопросов, раскрывающих и проясняющих характер этих реакций, программой исследования не предусмотрено.

Свои и чужие. Этническая сплоченность россиян (если судить по субъективным самооценкам респондентов) достаточно сильна (о ней заявили 68% опрошенных). Однако в сопоставлении с другими странами она явно слабее: по этой шкале Россия занимает лишь 14-ю позицию (из 15 стран, респондентам которых задавался подобный вопрос, первые места заняты Болгарией и Японией, соответственно 99 и 97% подобных ответов).

Этот тип этнонациональной солидарности можно характеризовать как выражено партикуляристский ("свои, и это главное"), нерелексивный, некультивированный. Ослабление собственно позитивных значений советской коллективности, символов "мы", с которыми соотносят себя опрошенные, наряду с фрустрирующим пониманием своей несостоятельности, невозможности жить так, как живут в "нормальных" странах (весьма распространенная иллюзия начала 90-х годов, отражавшая резкий рост социально ничем не подкрепленных запросов), сознанием, которое вытесняется или компенсируется ерничеством, "придуриванием", "жалением себя" и пр., оборачивается не аномией, а усилением псевдо-традиционных, как бы "пустых", представлений об общности судьбы, положения, совместного существования людей. В целом способов поддержания высокой значимости "самих себя" (вне институциональной структуры современного, эффективно функционирующего общества) немного: возможные воображаемые инстанции, от которых может исходить соответствующее ценностное наполнение, располагаются либо "во времени" (например, в прошлом, героическом или мифологическом) или "в пространстве" ("враги", само наличие которых обуславливает осмысленность нашего существования: к пустому месту никто не тянется). В нашем случае, мы можем наблюдать действие обоих принципов — и традиционализации, и усиления негативных проекций. Важнейшим же из этих двух ценностных механизмов подкрепления чувства солидарности приходится считать растущую убежденность в том, что "мы", страна, окружены неприязнью других стран или сил, планирующих колонизовать Россию, захватить ее сырьевые богатства и т.п. Подобные негативные проекции напоминают подозрительность и недоверие деревенского человека, оказавшегося среди городских, его реактивную уверенность в том, что "чужие наверняка облапошат", а потому надо держаться своих, пусть даже и не слишком хороших. Эта реакция на усложнившееся и неопределенное настоящее специфична для состояния социальной или культурной дезориентированности. Отсюда склонность к изоляционизму, из-за отсутствия, незнания правил и норм жизни в сложных и дифференцированных сообществах, невозможность из-за незнания, нецивилизованности, невоспитанности руководствоваться правилами формального поведения, т.е. такого действия, которое базируется насылке: "веди себя с другими так, как ты хочешь чтобы относились к тебе", что является базой гражданского общества (табл. 8). А главное, дефицит культурных ценностей — доверия, готовности к пониманию другого, учета его интересов и предположений и т.п., принимаемых благодаря длительной со-

Согласны Вы или нет со следующими суждениями- (В % к числу опрошенных; сумма ответов "согласных")

Страна	1	Страна	2	Страна	Отношение согласных и несогласных в (2)
Болгария	72	Болгария	67	Венгрия	3,81
Австрия	62	Россия	62	Болгария	2,91
Ирландия	61	Венгрия	61	Россия	2,81
Россия	61	Польша	56	Польша	1,93
Испания	61	Испания	47	Испания	1,34
Латвия	57	Австрия	40	Словения	1,10
Словакия	55	Филиппины	37	Австрия	0,96
Великобритания	52	Италия	37	Чехия	0,79
Новая Зеландия	52	Латвия	34	Италия	0,76
Польша	48	Словения	34	Филиппины	0,74
США	44	Чехия	34	США	0,65
Канада	44	США	32	Латвия	0,65
Швеция	43	Ирландия	30	Словакия	0,57
Венгрия	41	Словакия	30	Ирландия	0,52
Норвегия	38	Норвегия	26	Норвегия	0,47
Филиппины	37	Восточная Германия	25	Швеция	0,46
Чехия	31	Швеция	24	Великобритания	0,43
Италия	30	Великобритания	24	Япония	0,41
Западная Германия	30	Япония	23	Восточная Германия	0,37
Нидерланды	28	Новая Зеландия	18	Новая Зеландия	0,29
Словения	28	Западная Германия	17	Западная Германия	0,23
Восточная Германия	27	Канада	15	Канада	0,22
Япония	19	Нидерланды	12	Нидерланды	0,20

1 — моя страна должна руководствоваться своими собственными интересами, даже если это приведет к конфликтам с другими странами;
2 — люди должны поддерживать свою страну, даже если она не права.

циальной работе различных культурных элит и институтов (от церкви и прессы до общественных ассоциаций и благотворительных организаций).

В такой ситуации редукция сложности возможна лишь на основе сильнейшей примитивизации социальности, согласия в понимании человеческой природы, обусловленной исключительно "голыми" (некультивируемыми, неэтическими и т.п.) интересами. Это а-культурное состояние в быту, в повседневности обычно квалифицируется как "жлобство". Впрочем, это стремление защититься (табл. 9) от фрустрирующих воздействий не настолько полно и всесторонне, чтобы оказаться реальным. Скорее, это симптоматика попыток редуцировать напряжения, закрыться от неприятных впечатлений собственной неполноценности. Во всех этих вопросах Россия демонстрирует вместе с Болгарией, Венгрией или Филиппинами верность стране "несмотря ни на что...", солидарность как таковую. Чужих в этом случае следует изгонять или по меньшей мере ограничивать их возможности и права до минимума. Согласно данным последнего опроса типа "Экспресс" (конец декабря 1998 г.; N=1600 человек), 13% полностью разделяют идею "Россия для русских", 30% полагают, что "идея совсем неплоха и ее можно было в разумном виде попытаться реализовать", и столько же считают, что это "настоящий фашизм". Прочих же либо эти вопросы не интересуют, либо они не задумывались над этим, либо не знают что сказать. Однако с идеей "национально-пропорционального представительства в органах власти", с которой недавно выступил А.Макашов, согласны уже 51% опрошенных (32%, примерно столько же, что

и в предыдущем вопросе, настроены резко отрицательно к подобной программе).

Скрытый негативизм отчетливее всего проступает именно в отношении мигрантов: в понимании их как конкурентов или просто опасных чужаков, или же, напротив, в осознании их ценности как людей, вносящих необходимое разнообразие, то новое, которое стимулирует этническое большинство к большей продуктивности или же, вносящих то, чего не в состоянии производить, или совершать основное население по тем или иным причинам (табл. 9, 10). В этом плане Россия по характеру априорных установок в отношении приезжих занимает свое самое среднее (12-е) место на шкале стран, входящих в программу исследования. Но по признанию социальной и культурной роли мигрантов она уже на 16-м, причём если в первом случае разрыв между первым рангом и рангом России составлял всего 20 пп., то во втором — уже более 40 пп. (т.е. трехкратный разрыв).

Партикуляристское сознание не предполагает систематической проработки и упорядочивания установок разного плана. Поэтому выраженные фобии, например усиление антизападных настроений, может и не сопровождаться ростом частных этнических ксенофобий, которые по крайней мере в настоящее время, в целом имеют довольно стабильный характер (табл. 11). Это связано с тем, что разные установки могут иметь разное функциональное назначение, воздвигать барьеры разного плана, поддерживать смысловые конфигурации разного уровня. Подчеркнутая враждебность в отношении Запада как такового (имеющая прежде всего компенсаторно-проективный характер) может сопровождаться декларативным

Таблица 9

Согласны Вы или нет со следующими суждениями...
(В % к числу опрошенных; приводится сумма ответов согласных — "полностью согласных" и "отчасти согласных".)

Страна	1	Страна	2
Филиппины	75	Болгария	81
Россия	69	Россия	80
Болгария	68	Латвия	71
Австрия	67	Словения	70
Испания	66	Венгрия	67
Ирландия	56	Словакия	60
Чехия	56	Чехия	59
Польша	51	Польша	59
Канада	49	Новая Зеландия	58
Латвия	46	Австрия	51
Восточная Германия	45	Норвегия	39
Словения	44	Швеция	36
Венгрия	43	Восточная Германия	35
Великобритания	38	Великобритания	35
США	37	Ирландия	35
Италия	37	США	33
Словакия	34	Испания	29
Япония	33	Канада	28
Латвия	32	Япония	28
Новая Зеландия	30	Италия	24
Западная Германия	29	Нидерланды	21
Норвегия	24	Западная Германия	16
Швеция	21		
Нидерланды	17		

1 — телевидение моей страны должно отдавать предпочтение отечественным фильмам и программам;

2 — иностранцам следует запретить покупать землю в нашей стране.

позитивным отношением к американцам, немцам или даже к США в целом и т.п. И напротив, декларативная этническая и национальная толерантность может быть адресована вовне — начальству или какой-то другой значимой инстанции, перед которой изображаются общеобязательные нормы элементарной цивилизованности.

Например, впечатление от демонстрируемой терпимости россиян (большое число ответов, как бы предполагающих одобрение политики поддержания этнокультурного разнообразия и равноправия, а не стратегии "плавильного котла" (табл. 12)) быстро улетучивается: сопоставление с другими диагностическими вопросами (табл. 13) показывает, что за этой терпимостью скрывается стойкая установка на этническую сегрегацию, нежелание, чтобы люди других национальностей или этнического происхождения ассимилировались, имели бы те же права и возможности, что и русские в целом, требование, чтобы государство поддерживало барьеры между общностями.

Завершая эту часть сопоставлений, можно сделать следующий вывод: мы имеем дело не столько с проблемой усиления этнофобий или межэтнических барьеров, сколько с неготовностью российского общества к ее осознанию, анализу. То, что воспринимается как неожиданное, "иррациональное" противоречие между практически одновременно выражаемыми толерантными и агрессивными установками (которое обычно интерпретируется как рост или, напротив, смягчение ксенофобии), означает прежде всего растерянность перед самим фактом партикуляристского и некультивированного сознания, в котором уживаются как полу- или квазитрадиционалистские представления,

Таблица 10

Согласны ли Вы или нет, что иммигранты...
(В % к числу опрошенных; приводится сумма ответов "согласных".)

Страна	1	Страна	2
Болгария	83	Канада	63
Польша	77	Ирландия	57
Венгрия	74	Новая Зеландия	50
Ирландия	73	Австрия	43
Норвегия	69	Япония	41
Чехия	68	Западная Германия	39
Восточная Германия	68	Восточная Германия	37
Словакия	68	Польша	37
Япония	65	США	34
Италия	64	Филиппины	30
Австрия	63	Испания	27
Россия	63	Швеция	27
Латвия	60	Латвия	24
Словения	59	Италия	22
Западная Германия	55	Словения	21
Швеция	39	Россия	21
Нидерланды	37	Великобритания	17
США	33	Болгария	17
Испания	28	Нидерланды	17
Филиппины	28	Норвегия	13
Великобритания	26	Словакия	10
Новая Зеландия	24	Венгрия	9
Канада	20	Чехия	8

1 — повышают уровень преступности;

2 — оказывают в целом позитивное влияние на нашу экономику.

Таблица 11

Как Вы чаще всего относитесь к людям других национальностей?* (В % к числу опрошенных; без затруднившихся с ответом; начиная с 1993 г., данные "Мониторинга".)

Национальность	1990 г.	1993 г.	1995 г.	1997 г.	1998 г.
		Позитивное			
Евреи	57	68	64	72	87
Эстонцы	—	64	—	61	86
Азербайджанцы	—	43	42	49	51
Цыгане	—	39	36	43	52
Чеченцы	—	35	30	38	44
Американцы	74	—	—	78	89
		Негативное			
Евреи	13	17	17	16	13
Эстонцы	17	16	—	21	14
Азербайджанцы	19	43	39	35	49
Цыгане	13	48	48	44	48
Чеченцы	8	48	51	50	56
Американцы	2	—	—	11	11

* Прочерк означает, что в этом году вопрос об отношении к людям данной национальности или этнической группы не задавался. Приводятся суммарные позитивные ответы ("с симпатией, с интересом" или "в целом отношусь положительно"; "с полным доверием", "спокойно, как к людям любых других национальностей") и суммарные негативные ответы ("в целом отрицательно", "со страхом, недоверием", "с раздражением, неприязнью").

Таблица 12

С каким из двух приведенных ниже суждений Вы бы скорее согласились... (В % к числу опрошенных; согласны с первым суждением.)

Страна	1	Страна	2
Япония	85	Чехия	50
Россия	82	Австрия	43
Латвия	71	США	42
Восточная Германия	62	Ирландия	40
Словакия	62	Италия	37
Венгрия	61	Канада	36
Словения	55	Новая Зеландия	35
Болгария	55	Нидерланды	29
Филиппины	54	Норвегия	25
Польша	53	Великобритания	20
Западная Германия	53	Швеция	19
Испания	52		

1 — для общества будет лучше, если группы сохранят свои особые обычаи и традиции;

2 — для общества будет лучше, если группы сольются с большим сообществом, восприняв его обычаи и традиции.

Таблица 13

Согласны Вы или нет со следующими суждениями... (В % к числу опрошенных; сумма ответов "согласных".)

Страна	1	Страна	2
Венгрия	79	Болгария	92
Россия	75	Швеция	71
Словения	72	Норвегия	67
Польша	71	Нидерланды	62
Восточная Германия	70	Словения	62
Латвия	69	Россия	59
Филиппины	67	Австрия	57
Италия	61	Польша	56
Япония	60	Словакия	55
Испания	59	Венгрия	54
Словакия	56	Великобритания	53
Болгария	53	Япония	52
Ирландия	52	Чехия	52
Чехия	44	Восточная Германия	48
Западная Германия	41	Филиппины	48
Австрия	40	Италия	47
Нидерланды	21	Испания	47
Норвегия	20	Ирландия	45
Швеция	20	Западная Германия	43
Новая Зеландия	19	Латвия	37
Канада	19	США	35
США	17	Новая Зеландия	35
Великобритания	16	Канада	34

1 — правительство должно оказывать поддержку этническим меньшинствам для того, чтобы сохранить их обычаи и традиции;

2 — нельзя допускать, чтобы люди, не разделяющие обычаи и традиции моей страны, становились полноправными членами нашего общества.

так и нормы, и ценности, регулирующие области действия и отношения "модерных" структур и институтов. Задача исследователей заключается в том, чтобы, связывая эти представления и высказывания, установки и действия (которые, по сути, принадлежат более архаичским пластам или структурам регуляции) с соответствующими адресатами, прояснить функциональный смысл подобных реакций, а тем самым описать механизмы консервации социальной и культурной структуры, сопротивления модернизационным изменениям.

Владимир АРХАНГЕЛЬСКИЙ,
Валентина БОДРОВА,
Ярослав КОВАЛЬЧУК,
Екатерина ХИБОВСКАЯ

Жизненный уровень инвалидов в Москве*

Общие характеристики группы. Статья написана на основе данных репрезентативного опроса инвалидов I группы Центрального административного округа (ЦАО) г. Москвы в возрасте 17 лет и старше, который проведен ВЦИОМ в июле—августе 1998 г. Выборочная совокупность (N=661 человек), являясь репрезентативной для всей группы инвалидов I группы ЦАО (N=5 тыс. человек), контролируется по полу, возрасту и району проживания ЦАО г. Москвы. Механизм составления основы выборки адекватен модели "отбор с постоянным шагом", при этом был установлен приоритет в отборе инвалидов с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Последнее обстоятельство связано с главными целями исследования. Для формирования выборки опрашивались инвалиды в возрасте до 70 лет.

Почти 1/2 опрошенных (48%) состоят в браке, остальные (52%) — одинокие, разведенные или вдовы. Одиноких, живущих отдельно, — 13%. Каждый шестой инвалид (17%) живет в коммунальной квартире.

В ЦАО проживают инвалиды в большинстве своем хорошо образованные: больше 1/4 (28%) окончили высшие учебные заведения, около 1/2 (46%) имеют среднее и среднее специальное образование и 26% — ниже среднего.

Среди тех инвалидов, у кого образование ниже среднего, 1/3 окончили 8—9 классов и профессиональные курсы, а из оставшихся (17%) закончили 7 классов и меньше.

Главной причиной инвалидности является общее заболевание (семь из каждых десяти опрошенных инвалидов). 15% являются инвалидами с детства. Каждый шестой (16%) респондент получил инвалидность в результате несчастного случая, травмы или профессионального заболевания. Все меньше остается в живых инвалидов Второй мировой войны, но появляются инвалиды, ставшие ими в результате недавних военных конфликтов (1%).

В опросе участвовали респонденты с разным стажем инвалидности: от менее двух лет до 10 и более лет.

Главным источником дохода всех инвалидов является пенсия, средняя величина которой составляет 438 руб. в месяц (при этом максимальная пенсия достигает 990 руб., а минимальная — 250 руб. в месяц). Лишь 5% респондентов получают наряду с пенсией и небольшое пособие.

Самой главной проблемой инвалидов, как и всего населения России в условиях экономического кризиса, является проблема выживания. 87% инвалидов, проживающих в ЦАО г. Москвы, нуждаются прежде всего в материальной помощи со стороны государства (рис. 1). Второй по значимости проблемой инвалиды назвали внимание, заботу со стороны окружающих (40%). Такого рода поддержка действительно очень им нужна, и не случайно она оказалась для них более значима, чем "бытовое обслуживание", которое занимает следующее место в иерархии проблем (35%). Ее повседневное решение во многом зависит от властных структур города и ЦАО. На четвертое место почти каждый пятый инвалид поставил необходимость специальной техники и приспособления городской инфраструктуры к нуждам инвалидов (в городе есть возможности для изменения ситуации в этом отношении).

* Выражаем благодарность за помощь в организации данного исследования Генеральному директору Фонда социальной защиты населения "Замоскворечье" г-ну В.М.Ланге и начальнику Управления социальной защиты населения ЦАО г-же Л.Н.Поповой.